

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.20>

Егорова Наталья Николаевна, Самарин Вадим Геннадьевич

**ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ И ЕГО
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

В статье рассматривается содержание понятий морали и нравственности, широко употребляемых как в философской и научной литературе, так и в обыденном сознании, анализируется логическое отношение между ними. Представлен генезис понятий морали, нравственности, а также понятия этики, концептуальные версии отношений между этими понятиями, сложившихся в научной литературе. Исследуются причины, приводящие к "размыванию" содержания понятий морали и нравственности. Дается критический анализ некоторых новейших подходов к толкованию понятий морали и нравственности, обосновываются их внутренняя противоречивость и несоответствие сложившимся в науке концептуальным версиям. Аргументируется исследование морали и нравственности как тождественных понятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 94-98. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 172.12

Дата поступления рукописи: 24.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.20>

В статье рассматривается содержание понятий морали и нравственности, широко употребляемых как в философской и научной литературе, так и в обыденном сознании, анализируется логическое отношение между ними. Представлен генезис понятий морали, нравственности, а также понятия этики, концептуальные версии отношений между этими понятиями, сложившихся в научной литературе. Исследуются причины, приводящие к «размыванию» содержания понятий морали и нравственности. Дается критический анализ некоторых новейших подходов к толкованию понятий морали и нравственности, обосновываются их внутренняя противоречивость и несоответствие сложившимся в науке концептуальным версиям. Аргументируется исследование морали и нравственности как тождественных понятий.

Ключевые слова и фразы: этика; мораль; нравственность; социальное регулирование; социализация.

Егорова Наталья Николаевна, к. психол. н.

Самарин Вадим Геннадьевич, к. филос. н., доцент

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург
tigernn@mail.ru; samarinvg@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ПОНЯТИЯМИ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ И ЕГО МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Понятия морали и нравственности играют ключевую роль в этической науке, гуманитарном знании, широко применяются в обыденном сознании. Особое значение имеют точность, корректность и осмысленность их использования, поскольку без обращения к этим понятиям невозможно ни одно исследование в этической науке. Однако в настоящее время – и в этом состоит актуальность настоящей статьи – и в научной, и в учебной литературе участились случаи недостаточно точного, корректного и осмысленного применения понятий морали и нравственности, употребления этих понятий без учёта их происхождения и сложившихся в науке концептуальных версий, а в некоторых случаях содержание этих понятий просто постулируется. Цель статьи состоит в методологическом анализе и интерпретации понятий морали и нравственности, основанных на научной традиции, а также отношений между ними. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней, во-первых, исследуются причины, приводящие к «размыванию» содержания понятий морали и нравственности, во-вторых, даётся критический анализ некоторых новейших подходов к толкованию понятий морали и нравственности, обосновывается их внутренняя противоречивость и несоответствие сложившимся в науке концептуальным версиям, в-третьих, приводятся аргументы в пользу рассмотрения морали и нравственности как тождественных понятий.

Происходящее сейчас в российской науке «размывание» содержания понятий морали и нравственности обусловлено рядом причин. Остановимся на двух таких причинах.

Первая состоит в противоречивом состоянии философии и, более узко, этической культуры. Развитие этой культуры характеризуют противоречивые, разнонаправленные тенденции. С одной стороны, в последние несколько десятилетий этой культуре свойственна интеграция в мировой философский процесс, освоение сформировавшихся за рубежом самых современных философских и этических подходов, применение их к российской действительности. Обратной стороной этой тенденции является отказ от сложившегося в течение многих веков в этике методологического инструментария, в который входят понятия морали и нравственности, добра и зла, справедливости, чести, достоинства и т.д. Так, например, на наш взгляд, произошло в учебнике В. А. Канке «Современная этика», автор которого утверждает, что, поступив таким образом, он обеспечивает сочетание «философской основательности, научной строгости, дидактической ясности и экзистенциальной обострённости», способствует повышению уровня цитируемости отечественных этиков в зарубежных источниках [12, с. 14]. Данный пример отражает тот факт, что в современной российской философской культуре, с одной стороны, представлено стремление к чёткому уяснению содержания понятий морали и нравственности, к логически правильному их определению и установлению отношений между ними, а с другой стороны, в ней присутствует произвольный, постулативный подход ко всем вышеуказанным вопросам.

Характеризуя отмеченные тенденции, в одной из недавних дискуссий в журнале «Вопросы философии» Б. Н. Кашников сказал, что у нас сложились понятия «морали по истине» и «морали по мнению». Автор статьи отмечает, что дело в том, что языком морали часто злоупотребляют. За моралью очень часто выдаёт себя совсем не то, что является моралью по истине. Иначе говоря, понятие морали («по истине») применяют к предметам, которые моралью не являются. По Б. Н. Кашникову, границы между моралью по истине и моралью по мнению подвижны и зависят от степени морального здоровья общества. Б. Н. Кашников справедливо заключает, что видит в этом очень существенную опасность для морали в смешении этих уровней, и эта опасность может проявить себя в решении как теоретических, так и прикладных этических проблем [Цит. по: 15].

Вторая причина заключается в том, что в российских этических исследованиях сократился удельный вес методологической проблематики. Ещё сравнительно недавно, в период «ренессанса» отечественной этики (60-е – первая половина 80-х годов XX века), вопросам методологии уделялось большое внимание.

Без специального обращения к проблемам методологии исследования не выходила ни одна авторская монография, эти проблемы затрагивали О. Г. Дробницкий, Л. М. Архангельский, А. А. Гусейнов, С. Ф. Анисимов, Р. В. Петропавловский, А. И. Титаренко и другие известные учёные-этики. Именно в это время сложились основные концептуальные версии морали, которыми мы пользуемся до сих пор. Одновременно велось и переосмысление структуры морали. Шло постепенное преодоление марксистского понимания морали как формы общественного сознания и утверждение нового концепта, согласно которому мораль проявляется не только в сознании, но и в поведении людей. Весомым результатом этой работы стал выход в свет в 1986 году коллективной монографии «Мораль: сознание и поведение», подготовленной в секторе этики Института философии АН СССР [16].

Начиная с середины 1980-х годов ситуация стала меняться. Одни лидеры отечественной этики ушли из жизни, у других изменилась сфера научных интересов. Происходило постепенное принижение методологического аспекта в этических исследованиях. Так, в частности, А. А. Гусейнов в 1988 году писал, что «познавательные успехи [этики] редко были связаны с логически правильным или даже просто с явным, всегда выдерживаемым определением морали», положительный эффект в этике может быть получен «при полной чехарде в том, что касается определения морали» [7, с. 34]. Подобные суждения вызывают определённое недоумение, поскольку метод метафизики требует от философского исследования, прежде всего, выявить сущность и определить структуру предмета. Даже если исследование имеет частный характер, всё равно объективно необходимо определить, какое место его предмет занимает в предмете данной области знания и относится ли он к этой области вообще. С 2000 года сектор этики ИФ РАН выпускает издание, в котором публикует результаты своих исследований. Сначала это издание было ежегодником, затем, с 2015 года, увеличило периодичность и стало журналом. Нами проанализированы все тома этого издания с 2000 по 2018 годы (21 том). Из опубликованных в них 240 материалов мы выделили лишь 5 как специально посвящённых методологии этики [4; 8; 13; 14; 21]. Изменившаяся ситуация не могла, по-нашему мнению, не отразиться на качестве как самих этических исследований, так и на качестве учебной литературы по этике, предназначенной для системы высшего образования.

Обратимся теперь непосредственно к содержанию понятий морали и нравственности и отношению между ними. До недавнего времени в этической литературе по этим вопросам были представлены две точки зрения. Первая позиция наиболее объёмно представлена в работах О. Г. Дробницкого. Проведя анализ происхождения и этимологического значения понятий «этика», «мораль» и «нравственность», О. Г. Дробницкий установил, что термин «этика» был введён в оборот в IV веке до н.э. великим античным мыслителем Аристотелем (384–322 гг. до н.э.). Он происходит от греческого «этос», что в переводе означает «обычай, нрав, характер, совместное жилище». Слово «мораль» возникло позднее, при переводе произведений Аристотеля на латынь. В латинском языке было слово “mos”, означавшее «обычай, нрав», от него мыслитель поздней античности Цицерон (106–43 гг. до н.э.) образовал прилагательное “moralis” – «этический, относящийся к нравам», а от последнего в IV веке возникло существительное “moralitas” (мораль). Гораздо позднее появилось русское слово «нравственность». В XVII веке в русском языке применялись слова «нрав» – характер, отличающаяся от ума психическая склонность (страсть, воля и др.) и «нравно» – то, что по нраву. От этих слов в XVIII веке появилось слово «нравственность». Следовательно, в принципе по своему происхождению термины «этика», «мораль» и «нравственность» – синонимы, различие между ними лишь в том, что первое слово – греческое, второе – латинское, а третье – русское. Отсюда вытекает, что понятия морали и нравственности являются тождественными [10, с. 3].

Другая позиция была разработана великим немецким философом Г. В. Ф. Гегелем. Мир, по Гегелю, представляет собой сферу реализации высшей субстанции – Абсолютной Идеи. Реализуясь в природе, абсолютная идея проходит три стадии – субъективного, объективного и абсолютного духа. Нас интересует объективный дух, который соответствует общественно-историческому процессу. Три стадиями осуществления объективного духа являются абстрактное право, мораль (die Moral) и нравственность (die Sittlichkeit). Эти стадии образуют триаду и связаны между собой по принципу «тезис» – «антитезис» – «синтез». **Абстрактное право** (тезис) – это права и обязанности, принадлежащие человеку не как гражданину, а как личности. Эти права Гегель делит на три группы, а именно: собственность, контракт и ущерб (деликт и преступление). Решающую роль в воплощении абстрактного права играет воля внешних инстанций – права, государства, общества. **Мораль** (антитезис) – это собственная внутренняя воля человека, его автономный закон. Гегель выделяет три компонента морали – это умысел и воля, намерение и благо, добро и совесть. **Нравственность** (синтез) – это сфера, в которой объединяются внешняя и внутренняя воля и человек обретает подлинную свободу. Стадиями развития нравственности являются семья, гражданское общество и государство. В семье человек приобретает представления о добре и зле. В гражданском обществе человек получает навыки реализации и защиты своих прав и свобод во взаимодействии с другими людьми. В государстве все индивидуальные устремления объединяются в общем благе, свобода же обеспечивается как моральными, так и правовыми предписаниями. Резюмируя изложение концепции Гегеля, отметим, что в его понимании понятия морали и нравственности являются несовместимыми (внеположенными), мораль – это сознание, в котором формируется духовная основа поступков, а нравственность – это деятельность (практика), это, прежде всего, поведение, но основанное на сознании [6].

На наш взгляд, правильнее опираться на первое толкование. Это позволит избежать в рассуждениях различных ошибок, в том числе методологического характера, как и поступают многие авторы. Между тем есть желающие развести понятия морали и нравственности, как это сделал Гегель. Но, если классик немецкой философии разделял по смыслу мораль и нравственность, руководствуясь заданными им принципами,

опираясь на созданную им же философскую систему, то некоторые современные российские авторы не всегда, по нашему мнению, опираются на сложившуюся философскую традицию, а произвольно задают смысловые значения понятий.

Так, в своём новейшем учебнике «Введение в этику» Н. В. Попкова посвящает соотношению морали и нравственности 4 предложения [18, с. 7]. Порассуждаем вместе с ней. В первом предложении, ссылаясь на статьи Р. Г. Апресяна из «Новой философской энциклопедии» [1, с. 110; 2, с. 110], Н. В. Попкова пишет: «*Нравственность* понимается как сумма основополагающих принципов, раскрывающих реальную роль поступков в жизни человека и общества, а мораль – как исторически изменчивые нормы поведения, согласно которым отдельный человек или общество производят *оценку*, всегда субъективную» [18, с. 9]. Во-первых, Р. Г. Апресян в своей статье, прежде всего, указывает, что термин «нравственность» чаще всего используется как синоним морали и реже – этики, а далее излагает позицию Гегеля на соотношение морали и нравственности. Во-вторых, следует принять во внимание, что принципы – это те же самые нормы (правила поведения), только основные. И принципы, и нормы – это элементы нравственного сознания, поэтому не совсем ясна необходимость автора учебника в отнесении к структурам различных понятий. В-третьих, за пределами предмета мысли автора остаются другие элементы феноменологии морали: поступки, мотивы, понятия, морально-психологические качества личности и др. Они не отнесены ни к морали, ни к нравственности. Н. В. Попкова продолжает, что если *нравы* – устойчивые широко распространённые формы поведения (стихийно сложившиеся и усваиваемые через подражание), то нравственность – оценка нравов: деятельность, мотивируемая идеалами и убеждениями [Там же, с. 8]. Приведённое определение нравов, с которого начинается это предложение, не вызывает сомнений, но пояснение, содержащееся в скобках, сужает и искажает его смысл. Нравы могут складываться не только стихийно, но и сознательно, а в их формировании используется не только подражание, но и другие социально-психологические механизмы социализации. Вторая же часть предложения вызывает также ряд вопросов. Прежде всего, отмечено, что нравственность – это только оценка нравов, сами же нравы, оказывается, в нравственность не входят. Двоеточие призвано сообщить читателю, что далее будет дано пояснение того, о чём говорилось прежде. Н. В. Попкова же связывает воедино явления различных порядков. Деятельность, мотивируемая идеалами и убеждениями, выражается в поступках, представляет собой материально-практическое явление и не может быть оценкой нравов как явлением идеальным. Затем Н. В. Попкова отмечает, что иногда мораль видят в общественных проявлениях, а нравственность – в личностной установке [Там же]. У Гегеля всё как раз наоборот: мораль – это сознание, а нравственность – это поведение. И затем автор подчёркивает, что мораль – это отражение нравственности в сознании, размышление над ней: она нормативна (даёт правила), императивна (повелевает их исполнять) и оценочна (оценивает реальность на соответствие правилам). В предшествующем предложении мораль была поведением, но в данном случае она становится сознанием, рефлексией нравственности. Таким образом, текст, в котором Н. В. Попкова разводит понятия морали и нравственности, является, на наш взгляд, внутренне противоречивым и необоснованным.

Другой пример. Н. К. Эйнгорн излагает концепцию учебного курса этики, преподаваемой в Уральском федеральном университете имени Б. Н. Ельцина, и, также ссылаясь на Гегеля, указывает на необходимость научного разделения понятий морали и нравственности. Это разделение Н. К. Эйнгорн производит так: «*Мораль* – специфический вид социальной регуляции, хранительница общностей. *Нравственность* – духовно-практический способ освоения человеком мира» [Цит. по: 21, с. 33]. Прежде всего, отметим, что влияние Гегеля здесь прослеживается лишь в самом факте разделения понятий морали и нравственности, но не в их содержании. Обращаясь же к содержанию, необходимо упомянуть, что в советской этике на основе объединения принципов социализма и антропоцентризма сформировалась социально-историческая концепция морали. Данная концепция была призвана описать и объяснить происхождение и сущность морали. В рамках этой концепции сложились два подхода, раскрывающие сущность морали. Согласно первому подходу (А. И. Титаренко, в современной этике его развивает А. В. Разин [19; 22]), мораль представляет собой «особый вид освоения социальной действительности человеком, имеющим целью творчески активное совершенствование общественных отношений и себя самого по законам добра» [22, с. 100]. Согласно второму подходу (О. Г. Дробницкий [9, с. 199-234], Л. М. Архангельский [3, с. 33-35], в современной этике его представляет Е. В. Золотухина-Аболина [11, с. 16]), мораль представляет собой способ регулирования общественных отношений, обеспечивающий согласование (гармонизацию) интересов общества, социальных групп и отдельных людей. Представители этих подходов были сторонниками тождественного понимания морали и нравственности. Созданные в рамках этих подходов концепты отображали одну и ту же реальность, охватывающую не только сознание, но и поведение людей и общественных групп. Однако эта реальность рассматривалась указанными подходами под различными углами зрения. В первом подходе большее внимание уделяется человеку, а во втором подходе – обществу. В первом подходе центральное место отводится познавательной и ценностно-ориентационной функциям морали, в то время как с точки зрения второго подхода важнейшей функцией морали является регулятивная. Таким образом, в рассматриваемых подходах имеются некоторые различия, но в значительной мере в них преобладает тождество. И это не даёт, по нашему мнению, достаточных оснований для разделения понятий морали и нравственности. В современной этике сформулированные в рамках указанных подходов родовые признаки морали (нравственности) должны рассматриваться как рядом расположенные. Понятия «особый вид освоения социальной действительности» и «способ регулирования общественных отношений», прежде всего, дополняют, а не отрицают друг друга. Этическому сообществу необходимо продолжить анализировать и обсуждать сложившиеся подходы. И в перспективе должны появиться новые концепции, призванные синтезировать достижения этих подходов.

Третий пример. С. К. Бондырева и Д. В. Колесов в монографии «Нравственность» в результате собственных умозрительных построений приходят к следующим дефинициям: «...мораль – это совокупность норм и требований, устанавливаемых обществом для индивидов (все вместе – для каждого), а нравственность – это совокупность этических требований, которые индивид должен предъявлять к себе сам» [5, с. 22]. Во-первых, обращает на себя внимание то, что понятия морали и нравственности разделены авторами, и эти понятия, по мнению С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова, находятся в отношении внеположенности. Так же поступал и Г. В. Ф. Гегель. Однако по содержанию позиция С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова с гегелевской не имеет ничего общего: по Гегелю, мораль – это сознание, а нравственность – это поведение, а по С. К. Бондыревой и Д. В. Колесову, мораль и нравственность – это различные области сознания. Аналога в философской культуре такая позиция не имеет, и, таким образом, перед нами, на наш взгляд, пример произвольного постулирования содержания понятий морали и нравственности. Во-вторых, даже если объединить авторские понятия морали и нравственности, то всё равно оказывается, что С. К. Бондырева и Д. В. Колесов достаточно узко подходят к предмету мысли. Мораль и нравственность не состоят только из требований и норм, они включают в себя и нравственные понятия, к которым, кстати, авторы регулярно апеллируют, и нравственные мотивы, и нравственно-психологические качества личности, но всё это у С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова оказывается за пределами понятий морали и нравственности. В-третьих, определения морали и нравственности в книге С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова предваряет любопытное рассуждение: **«Нравственность – более детальная и тонкая регуляция (ориентация), чем мораль.** Требования нравственности распространяются на любой момент поведения и на любую жизненную ситуацию, она требует соответствия каждого поступка индивида своим требованиям. В том числе и в сфере его отношения к самому себе. Следовательно, **сфера нравственности шире сферы морали, но менее формализована и менее нормативна**» [Там же, с. 21] (выделение жирным шрифтом С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова). Дело в том, что характеристики «шире – уже» могут применяться лишь к понятиям, находящимся в родо-видовых отношениях, а понятия морали и нравственности у С. К. Бондыревой и Д. В. Колесова находятся в отношении внеположенности. Отсюда, приведённое рассуждение оказывается недостаточно осмысленным. В-четвёртых, в этике есть категория долга, которая обозначает совокупность требований, предъявляемых субъекту нравственной деятельности. В структуре долга выделяют объективную и субъективную стороны. Объективная сторона долга – это требования, которые предъявляются субъекту нравственной деятельности извне (т.е. обществом), а субъективная сторона долга – это требования, которые субъект нравственной деятельности предъявляет сам к себе. Таким образом, то, что С. К. Бондырева и Д. В. Колесов именуют моралью и нравственностью, в этике, соответственно, называют объективной и субъективной сторонами долга. Обращает на себя внимание ещё одно обстоятельство. В этической среде некоторыми учёными высказывается мнение, что разделение понятий морали и нравственности позволяет решить важную методологическую задачу концептуально-дифференцированного описания сферы морали вообще, но решение указанной задачи не может быть проведено последовательно, поскольку данных двух понятий для этого недостаточно [17]. Для таких мыслителей ещё в XIV веке английский философ Уильям Оккам сформулировал методологический принцип, получивший название по его имени – «Бритвы Оккама». Согласно этому принципу, не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости [20, с. 142]. Как оказалось проведённое нами исследование, именно так, «не множа сущности», нужно подходить к понятиям морали и нравственности, рассматривая их как тождественные. Понятие морали (нравственности) охватывает весь объект этики. Другие понятия (например, нравственная деятельность, моральное сознание, моральные оценки и др.) будут обозначать какие-то элементы изучаемой этикой реальности. Разделение же понятий морали и нравственности лишь создаёт сложности в выполнении этикой своего предназначения.

Список источников

1. Апресян Р. Г. Нравственность // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 3.
2. Апресян Р. Г. Нравы // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 3.
3. Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1974. 318 с.
4. Бобков А. Н. Проблема обоснования морали // Этическая мысль. 2005. Вып. 6. С. 239-254.
5. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Нравственность. Изд-е 2-е, стереотип. М. – Воронеж: Издательство Московского психолого-социального института; МОДЭК, 2008. 376 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
7. Гусейнов А. А. Мораль: история понятия // Что такое мораль / сост. и отв. ред. Р. В. Петропавловский. М.: ФО СССР; ИФ АН СССР; Общ-во «Знание» СССР, 1988. 150 с.
8. Гусейнов А. А. Понятие морали // Этическая мысль. 2003. Вып. 4. С. 3-13.
9. Дробницкий О. Г. Моральная философия: избранные труды. М.: Гардарики, 1977. 523 с.
10. Дробницкий О. Г. Этика // Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. С. 3-17.
11. Золотухина-Аболина Е. В. Современная этика: истоки и проблемы: учебник для вузов. Ростов-на-Дону: МарТ, 1998. 448 с.
12. Канке В. А. Современная этика: учебник. М.: Омега-Л, 2009. 394 с.
13. Максимов Л. В. К проблеме определения морали // Этическая мысль. 2002. Вып. 3. С. 61-74.
14. Максимов Л. В. Этика и мораль: соотношение понятий // Этическая мысль. 2003. Вып. 4. С. 14-22.
15. Мораль в современном мире и проблемы российской этики. Материалы конференции – «круглого стола» [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1774&Itemid=52 (дата обращения: 29.09.2018).

16. **Мораль: сознание и поведение** / отв. ред. Н. А. Головки; Академия наук СССР, Институт философии. М.: Наука, 1986. 207 с.
17. **Нравственность** // Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 310-311.
18. **Попкова Н. В.** Введение в этику. М.: Либроком, 2018. 328 с.
19. **Разин А. В.** Этика: учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2003. 624 с.
20. **Смирнов Г. А.** Оккам Уильям // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 142-144.
21. **Современная этика – опыты систематизации: теоретические установки, методы, схемы (материалы заочного «круглого стола»)** // Этическая мысль. 2017. Т. 17. № 2. С. 5-45.
22. **Титаренко А. И.** Сущность, структура и функции морали // Марксистская этика: учеб. пособие для вузов / общ. ред. А. И. Титаренко. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Политиздат, 1980. С. 96-133.

CORRELATION BETWEEN THE NOTIONS “MORALS” AND “MORALITY” AND ITS METHODOLOGICAL MEANING

Egorova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Psychology
Samarin Vadim Gennad'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg
samarinvg@mail.ru; tigernn@mail.ru

The article considers the content of the notions “morals” and “morality” frequently used both in philosophical and scientific literature and in everyday consciousness. Logical relation between the mentioned notions is analysed. The authors examine the genesis of the “morals” and “morality” notions, summarize the existing conceptual views of inter-concept relation and identify the causes contributing to blurring the content of the “morals” and “morality” notions. The paper provides the critical analysis of some modern approaches to interpreting the notions “morals” and “morality”, argues for their inherent inconsistency and non-conformity with the conceptual views established in the science. The authors argue that morals and morality should be considered as identical notions.

Key words and phrases: ethics; morals; morality; social regulation; socialization.

УДК 165; 167

Дата поступления рукописи: 14.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.21>

В статье предпринимается попытка показать, как постнеклассическая трансформация дисциплинарных областей научного знания изменила институциональный облик художественно-когнитивной сферы современной культуры. Для этого в работе обозначены конкретные параметры дисциплинарной идентификации эпистемологии искусства в рамках таких знаковых постнеклассических феноменов культуры, как Science art, а также исследований в области социальной и культурной нейронауки. Автор обосновывает статус эпистемологии искусства как существенной и полноправной компоненты профессионального сообщества эпистемологов и философов науки, осуществляющих кардинальный пересмотр социально-коммуникативных норм всей совокупности дисциплинарных сообществ, что обусловлено принципом фундаментальной ответственности философии в ситуации судьбоносных преобразований в современной культуре.

Ключевые слова и фразы: эпистемология искусства; эпистемологическое сообщество; научный этос; научная коммуникация; трансдисциплинарность; рефлексия; парадигмальная матрица; художественно-теоретическая система; деантропологизация; нейроэстетика; культурная нейронаука; Science art.

Краева Александра Геннадьевна, к. филос. н., доцент
Ульяновский государственный университет
kraevalex@list.ru

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках исследования РФФИ/РГНФ № 16-03-00487.

Целью статьи является попытка обозначить институциональные параметры эпистемологии искусства в пространстве постнеклассических трансформаций традиционных дисциплинарных областей научного знания. Для этого необходимо решить следующие задачи: определить дисциплинарные границы эпистемологии искусства; конкретизировать специфику этоса современного художественно-когнитивного пространства в соответствии с представлениями об общенаучном процессе институционализации (в частности, с концептом дисциплинарной матрицы Т. Куна и научным этосом, по Р. Мертону); показать качественные изменения механизмов коммуникации субъекта художественно-когнитивной деятельности на примере анализа знаковых для современной культуры феноменов Science art и bioart, а также исследовательского направления культурной